

С. Оганесян

Особенности развития промысловой кооперации Армянской ССР и пути ее реорганизации

Кустарные промыслы в Армении были представлены в конце XIX и в начале XX вв. по преимуществу в виде домашнего производства, опутанного торгово-ростовщическим капиталом, и мелких кустарных мастерских, в большинстве кустарей-одиночек.

Распространению кустарных промыслов в Армении как до революции, так и в первые годы установления Советской власти в значительной мере способствовали слабо развитая промышленность, малоземелье и неплодородие почвы, бездорожье и замкнутость районов.

В конце 1926 года в кустарном и ремесленном производстве республики было занято 13 486 человек. В это же время в фабрично-заводской промышленности насчитывалось только 5630 рабочих. Подавляющая часть лиц, занятых в кустарных промыслах и ремесленном производстве, были хозяева-одиночки. Они составляли от общего числа 70,4%; наемных рабочих и учеников было 12%; хозяева, применявшие наемную рабочую силу, составляли около 5%, а остальные пользовались помощью членов семьи.

Эти данные показывают, какие огромные задачи стояли перед республикой в деле кооперирования кустарей. Значительная часть этих кустарей влилась непосредственно во вновь создаваемые фабрики; но большинство из них, особенно на первых порах, объединялось в кооперативы.

К числу особенно развитых кустарных и ремесленных производств к началу кооперирования надо отнести металлообработку, деревообработку, швейное дело, пищевое производство — по преимуществу мелкие винодельческие мастерские. В первых трех отраслях было занято 66,6%, в пищевой — 16,7%, а во всех остальных, в том числе текстильной, кожевенно-обувной и других, сравнительно менее развитых, — 16,7%.

Такая структура кустарных промыслов и ремесленных заведений оставила некоторый отпечаток на дальнейшем развитии промысловой кооперации, но только некоторый, ибо отраслевая структура промысловой кооперации Армении по мере развития формировалась также под воздействием развивающейся государственной промышленности.

Хотя мероприятия по организации промысловой кооперации в Армении проводились в течение 1924 и 1925 гг., однако еще в октябре 1926 года кооперативов насчитывалось всего 31, с количеством кооперированных кустарей 539 человек. Лишь с 1927 года начинается массовое вовлечение кустарей в промысловую кооперацию, и уже в 1926/27 хозяйствен-

ном году продукция промысловых кооперативов составила 34,8% от продукции всей мелкой промышленности.

Значительное развитие получила кустарно-промысловая кооперация в Армянской ССР в последующем, т. е. в 1927/28 г. особенно в годы первой пятилетки. Этому развитию способствовали активные меры правительства по оказанию помощи кустарям и ограждению их от эксплуатации. В основу этих мер правительства были положены решения XIV партийной конференции и XV съезда ВКП(б).

Большое положительное воздействие на развитие промысловой кооперации Армянской ССР оказала создававшаяся в республике крупная государственная промышленность, которая уже в 1927/28 г. значительно превысила уровень 1913 года и составила 126%. Вместе с тем своеобразие восстановительного периода промышленности Армении заключалось в том, что наряду с восстановлением дореволюционной промышленности создавались новые предприятия и отрасли. Так, например, половина всего объема продукции 1927/28 г. приходится на новые отрасли.

В течение первой пятилетки объем продукции крупной промышленности республики возрос в 4,4 раза как на базе реконструированных, так и новых предприятий.

Продукция промысловой кооперации за это же время возросла почти в четыре раза и в 1932 году в ценах этого же года составила 21,1 млн. рублей. При этом более половины продукции уже тогда давали отрасли легкой промышленности.

Численность рабочих промкооперации в 1932 году достигала 6973 человек, что к численности рабочих крупной промышленности составило 46%. Большинство рабочих промкооперации (55%) было занято в текстильных отраслях (в хлопчаткачестве, ковроделии, в трикотажном производстве).

На протяжении второй пятилетки и первой половины третьей пятилетки продолжался стремительный рост промкооперации, характерный переходом от надомничества к мастерским, а также объединением одиночек в более крупные мастерские. Процесс кооперирования кустарей закончился, в основном, в первой пятилетке. Дальнейший рост происходил за счет молодежи и армян-репатриантов.

В 1940 году производство промкооперации возросло по сравнению с 1926/27 г. почти в 20 раз, а удельный вес ее в продукции всей промышленности республики, несмотря на рекордные темпы роста крупной промышленности (15 раз), за тот же период превысился с 9,7 до 12,7%.

С 1926/27 по 1940 гг. в промкооперации происходил по преимуществу рост легкой и пищевой отраслей, а именно: кожевенно-обувная отрасль возросла в 2,5 раза, швейная в 3,8 раза, текстильно-трикотажная в 6,6 раза, а пищевая в 10 раз. Такое развитие обусловило и соответствующее место промкооперации в различных отраслях промышленности республики. Удельный вес промкооперации в соответствующих отраслях в 1940 году составлял: по металлообработке — 10,1%, в швейном деле — 31%,

в текстильно-трикотажном производстве — 21,3%, в лесозаготовках и деревообработке — 23,1%.

В годы войны с фашистскими захватчиками промысловая кооперация республики, перестроив свою работу в соответствии с требованиями военного времени, не только не дала спада, но по выпуску продукции значительно превысила уровень 1940 года, решая три группы вопросов: а) освоение и выпуск продукции, непосредственно идущей на покрытие нужд армии, б) освоение и выпуск для народного хозяйства (производственное потребление) материалов и готовых изделий, получение которых в военные годы в централизованном порядке затруднялось, в) выпуск продукции широкого потребления для населения.

Послевоенное развитие промкооперации характеризуется более интенсивным ростом продукции, расширением ассортимента, созданием новых предприятий и расширением основных фондов. За два послевоенных года — 1946 и 1947 — продукция промкооперации удвоилась (199%), причем продукция трех отраслей — швейной, текстильно-трикотажной и обувной (при наличии 18 отраслей) — возросла на 144,2%, составив от общего объема 66,8%. Такое однобокое развитие промкооперации с выпячиванием отдельных отраслей, при неудовлетворительной оснащенности предприятий и недостаточно твердой сырьевой базе, не обеспечивало одновременно требуемого ассортимента и качества продукции. Вследствие этого, уже в 1948 году возникли определенные трудности в реализации продукции. Однако, несмотря на это, в 1948 и 1949 гг. рост производства труднореализуемых изделий все же продолжался. Весь прирост продукции промкооперации за четвертое пятилетие составил 140%, в том числе по текстильной отрасли 145,2%, швейной — 229,1%. Резко возросли также отрасли: художественная — 156%, мебельная и деревообрабатывающая — 221% и другие, но, ввиду чрезвычайно низкой исходной базы этих отраслей, удельный вес их продолжал оставаться в продукции 1950 года очень низким. Обращает на себя внимание то, что продукция девяти отраслей — силикатно-керамической, галантерейной, культпромышленности, меховой и др. — в 1950 году составила только 3,9% от всей продукции. Тем не менее уже с 1949 года наблюдается процесс подтягивания отстающих отраслей (мебельная, художественная, металлическая). Замедляется рост швейной отрасли по отношению к 1948 году, а доля пищевой (хлебопечение) даже резко падает, ввиду сосредоточения хлебопечения на госпредприятиях.

Требование производства качественных изделий, улучшения ассортимента, предъявляемое к промысловой кооперации в пятом пятилетии, отражается на темпах роста производства, составившего за пятилетие только 54%.

Замедление темпов роста промкооперации и быстрое развитие госпромышленности республики явилось причиной изменения их соотношения. Если удельный вес промкооперации в 1945 году в общем объеме промышленной продукции республики составил 15,7%, то в 1955 году он снизился до 7,4%.

Снизилась также доля производства промкооперации в главнейших видах изделий легкой промышленности, что видно из следующих данных (в процентах):

Годы	Верхний трикотаж	Бельевой трикотаж	Чулочно-носочные изделия	Обувь
1940	78,0	42,1	6,0	40,0
1955	15,6	12,9	4,2	18,7

В 1955 году по сравнению с 1950 годом резко снизилась также доля хлопчатобумажных и швейных изделий. Анализ структуры производства и темпов роста отдельных отраслей промкооперации приводит нас к выводу, что она развивалась как дублер государственной легкой промышленности и на определенной стадии явилась серьезным подспорьем в деле удовлетворения потребностей населения республики в товарах широкого потребления.

Однако в условиях быстрого развития производства товаров широкого потребления по линии государственной промышленности резко снизился удельный вес промкооперации.

Рост основных видов продукции государственной легкой промышленности с 1940 по 1955 гг. составил: ткани хлопчатобумажные — 191,4%, ткани шелковые — в 23,7 раза, бельевой трикотаж — в 11,5 раза, верхний трикотаж — в 4,2 раза, чулочно-носочные изделия — в 2,5 раза, обувь — в 4 раза. Кроме того, создана мощная швейная и шерстяная промышленность.

Такой рост государственной легкой промышленности с технически оснащенной базой обусловил падение удельного веса и значения промкооперации, объясняемое, прежде всего, распыленностью ее объектов и их весьма низким, по сравнению с госпромышленностью, техническим и организационным уровнем.

* * *

Трудности развития промысловой кооперации, возникшие в последние годы, и их причины вскрываются при исследовании основных качественных показателей и, прежде всего, качества продукции, себестоимости, рентабельности и цен, упирающихся, в конечном счете, в затраты как живого, так и овеществленного труда. Особенности промысловой кооперации, накладывающие своеобразный отпечаток на всю совокупность этих экономических категорий, заключаются в резком ее отставании по технике производства от государственных средних и тем более крупных предприятий. Нужно иметь также в виду своеобразные условия и способы обеспечения сырьем и материалами промкооперативных производств, своеобразие ценообразования и порядка сбыта продукции и, наконец, кооперативную форму производства, значительно отличающую ее от собственности всенародной.

Последовавшие за денежной реформой 1947 года годы для промысловой кооперации характерны противоречием между количественным

развитием ее производства и качеством выпускаемой продукции, которое не удавалось преодолевать обычными методами. Это противоречие проявлялось в скоплении сверхнормативных остатков готовых товаров и убыточности предприятий.

Остатки готовой продукции, особенно в первые годы после денежной реформы 1947 года, достигали порой до 400% от установленного норматива, что не только замедляло оборачиваемость оборотных средств, но и нередко вызывало простой предприятий.

Причиной систематических товарных накоплений, как сказано выше, являлось плохое качество продукции. В этом отношении не меньшее значение имел также выпуск неходового ассортимента. Такое положение создавалось наличием трех факторов: необеспеченностью необходимыми сырьем и материалами, преобладанием кустарных методов обработки и устарелых механизмов, приводивших к нарушениям технологических режимов, и, наконец, низкой квалификацией рабочих и техперсонала. Эти факторы дополнялись, как уже указывалось, неравномерным развитием различных отраслей, выпячиванием отраслей, развитых также и в государственной промышленности.

В различные периоды отдельными мероприятиями удавалось временно смягчить положение, а иногда и на короткое время преодолевать товарные накопления. К таким мероприятиям относятся: улучшение технологии, дооборудование артелей, усиление технического контроля, вывоз продукции далеко за пределы республики, где ощущался острый недостаток товаров, и др. Но все эти меры были незначительными и действовали кратковременно, поскольку в основе производства лежала отсталая техника и имелись недостатки в области планирования снабжения, производства и распределения.

На фоне общей рентабельности системы промкооперации в целом было значительное количество убыточных предприятий. Убыточность возрастала особенно сильно в периоды государственного снижения розничных цен, поражая иногда 25—45% всех предприятий. Эта убыточность являлась результатом того, что затраты труда в артелях промкооперации Армении резко отклонялись от общественно необходимых затрат труда.

При анализе убыточности предприятий выясняются следующие характерные моменты: 1) убыточными являлись, главным образом, те предприятия, которые дублировали изделия государственной промышленности, что связано с уровнем затрат труда на одноименном предприятии госпромышленности и промкооперации, 2) более устойчивыми сказывались смешанные, а не так называемые специализированные предприятия, так как последние не содержали в себе признаков высокой производительности труда и считались специализированными, так как выпускали продукцию одного наименования, хотя и с множеством артикулов и разновидностей. Смешанные же предприятия, состоящие из цехов, специализированных в упомянутом выше смысле, при выпуске разнообразной продукции имели возможность маневрировать.

Борьба с убыточностью проводилась такими мерами, как: слияние мелких артелей, подчас механическое, т. е. образование, по сути дела, смешанных предприятий, сокращение административно-управленческих расходов, сокращение потерь, выбор рентабельного ассортимента. Естественно, что эти меры не могли в необходимой степени обеспечить подтягивание затрат труда к общественно необходимым.

Для промысловой кооперации характерно также достижение общей рентабельности объединением (союзом) или системой в целом за счет части предприятий, при неблагоприятных финансовых показателях многих других предприятий, входящих в объединение. Именно такой и представляется рентабельность промкооперации Армении за ряд лет.

Поэтому общие данные рентабельности системы промкооперации, взятые в целом, не показательны. Об этом можно судить уже из нескольких сводных показателей за сравнительно благоприятный 1953 год. В 1953 году убыточные артели к общему их числу составили 13%, а артели, не выполнившие плана накоплений — 54%. Норма рентабельности выразилась в 18,69% против 7,4% в 1950 году; при этом план снижения себестоимости 1953 года не был выполнен, а производительность труда против 1950 года упала на 10%.

Этот небольшой перечень показателей при комплексном рассмотрении свидетельствует об их взаимной неувязке и указывает на то, что рентабельность достигается не только экономией живого и овеществленного труда, но и другими опособами, среди которых определенное место занимают извращения порядка и принципов ценообразования, с одной стороны, и упрощение технологического режима — с другой.

Отсутствие твердых преysкуранных цен на все виды продукции и выполняемые работы, отсутствие стандартов и строгих технических условий, а также установленного технологического режима, создают условия, при которых выпускаются товары, не соответствующие по своим свойствам назначаемым ценам.

Подобного рода несоответствия имеются почти во всех отраслях, а в 1953 и 1954 гг. были особенно распространены в текстильной, металлообрабатывающей и обувной.

Эти несоответствия и создают неувязки в указанном выше смысле, когда при падении производительности труда норма рентабельности возрастает.

Возражения в этой области могут сводиться к тому, что при резком повышении трудоемкости изделий в связи с ассортиментными сдвигами возможны случаи, когда такие данные экономически согласовываются. Но это неправильно, так как возрастание трудоемкости должно повлечь за собой и повышение себестоимости, что, в свою очередь, неминуемо вызовет понижение рентабельности.

Подтверждением тому, что высокая рентабельность в промкооперации не всегда отражает экономию труда и особенно живого, могут служить также показатели затрат живого труда, выраженные в зарплате. При росте всей товарной продукции по себестоимости с 1950 по 1953 гг.

на 21,5% производственная зарплата повысилась на 46,6%. Вместе с тем удельный вес зарплаты в себестоимости всей товарной продукции за тот же период повысился с 17,9 до 21,6%. Не лишне отметить, что за все эти годы себестоимость сопоставимой продукции снижалась как в целом, так и по статье зарплаты.

Приведенные выше показатели являются результатом низкой производительности труда, обусловливаемой чрезвычайно низкой техникой, особенно по сравнению с государственной промышленностью. Хотя показатель производительности труда в стоимостном выражении и имеет много недостатков и не полностью отражает изменения трудоемкости, тем не менее он на сегодня является единственным для крупномасштабных сопоставлений.

Пользуясь этим показателем и принимая уровень выработки одного рабочего по всей промышленности республики, без промкооперации, в 1953 году за 100%, по государственной легкой промышленности будем иметь 74%, по местной — 57%, а по промкооперации — 48%. Надо отметить, что при сопоставлении расхода живого труда по соответствующим отраслям госпромышленности и промкооперации последняя также резко отстает.

Специфика в динамике роста производительности труда в промкооперации заключается в ее очень низкой базе на первых этапах развития, что связано с надомным производством. Поэтому даже очень высокие темпы роста не смогли обеспечить ее выравнивания хотя бы с местной промышленностью, которая с самого же начала возникала в мастерских и техникой оснащалась несравненно лучше.

Производительность труда в промкооперации только лишь во втором пятилетии возросла в 3,2 раза, за три года, предшествовавшие войне, на — 71%, с 1940 по 1945 гг. — на 46,5% и, наконец, с 1946 по 1953 гг. — на 40,1%.

Хотя за военный и особенно за послевоенный период происходило значительное, по сравнению с предыдущим периодом, оснащение промкооперации производственными фондами, как видно из предыдущих данных, темпы производительности труда снижались. В 1933 году по сравнению с 1940 годом при росте основных производственных фондов в 5,5 раза, технической вооруженности рабочих — в 3,64 раза, производительность труда возросла лишь только в два раза, что может свидетельствовать только о качестве созданных производственных фондов и неэффективном их использовании.

За последние годы процент механизации возрастал, но это происходило за счет устарелой техники. Напротив, высокие темпы довоенного периода надо поставить в связь с преобладанием организационной перестройки от надомничества к мастерским и от очень мелких мастерских, буквально одиночек, к более крупным мастерским с внедрением техники, хотя и очень примитивной.

Для характеристики производительности труда в промкооперации можно воспользоваться показателями воздействия технической оснащенности на экономию живого труда.

Выражая техническую оснащенность в долях снашиваемых основных фондов, приходящихся на единицу (1000 руб.) продукции, мы будем иметь: по министерствам легкой и текстильной промышленности вместе 1 р. 49 к., по Министерству местной промышленности — 2 р. 43 к., по Министерству лесной промышленности — 4 р. 90 к., а по промкооперации 81 к. Низкий уровень техники в промкооперации сказывается здесь в том, что в состав стоимости единицы продукции входит ничтожная часть овеществленного труда, приходящаяся на основные фонды, что, несомненно, как это видно из данных производительности труда, повышает затраты живого труда. Эти показатели для характеристики тенденций вполне правомерны. Влияние же, которое могло быть оказано уровнем цен на одновременно вводимые в действие основные фонды, может быть игнорировано, как незначительное. Но если учесть это влияние, то оно резче представит различия, так как в госпромышленности основные фонды обновляются интенсивнее.

Отставание техники в промысловой кооперации, объясняющее высокие затраты труда по сравнению с общественными затратами, характеризуется также сравнительными данными технической и электровооруженности рабочих. Так, техническая вооруженность в промкооперации более чем в 7 раз, а электровооруженность примерно в 3,5 раза ниже, чем во всей промышленности республики (за вычетом электроемкой промышленности).

К сожалению, в журнальной статье нет возможности развернуть более подробный анализ, однако, по нашему мнению, достаточно и изложенного, чтобы прийти к выводу, что в основе трудностей дальнейшего развития промкооперации лежит отставание ее по производительности труда, связанное с чрезмерно отсталой техникой и организацией производства, по сравнению с госпромышленностью. Поэтому перед промкооперацией вновь встает задача технического прогресса. Осуществление же технического прогресса, как это будет видно ниже, упирается в необходимость коренной организационной перестройки всей системы промкооперации.

* *

Июльский Пленум ЦК КПСС 1955 года по вопросу «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» принял развернутую программу всемерного повышения технического уровня производства.

Вместе с тем Пленум признал «целесообразным провести реорганизацию промысловой кооперации, предусмотрев передачу в государственную промышленность артелей, переставших носить характер кооперативного производства». Кроме того, Пленум признал необходимым обеспечить повышение качества и снижение себестоимости изделий промкооперации.

Характерно, что вопрос о проведении реорганизации промысловой кооперации СССР и передаче ее предприятий госпромышленности был

поставлен именно на июльском Пленуме ЦК КПСС, в свете задач технического прогресса и совершенствования производства.

Это обстоятельство предreshает цели и задачи реорганизации, направленные в значительной мере на решение вопросов технического прогресса.

При проведении реорганизации возникает целый ряд принципиальных вопросов, требующих ответа. Таковы вопросы разделения труда между промышленной кооперацией и государственной промышленностью, размеры предприятий, соотношение массового производства и индивидуальных услуг, конкретные организационные пути в целях более успешного технического прогресса для различных групп предприятий, дальнейшее профилирование и темпы развития.

Мы видели, что, достигнув в производстве товаров широкого потребления большого развития, промышленная кооперация Армении в последние годы все больше и больше утрачивала свои позиции ввиду интенсивного развития аналогичного производства по линии государственной промышленности.

Еще более утрачивала свою роль промкооперация в товарообороте республики. Удельный вес ее составил в 1953 году 6%. В последующие же годы этот процент снижался.

Партия и правительство в решениях о реорганизации ориентируют промкооперацию, главным образом, на развитие художественных промыслов и бытового обслуживания, оставляя вместе с тем в ее системе мелкие предприятия по массовому производству.

Так, например, даже после реорганизации объем производства промкооперации Армянской ССР сохраняется на уровне 50,8%, в том числе по производству хлопчатобумажных тканей — 46,6%, трикотажа — 70%, чулочно-носочных изделий — 100%, обуви — 38%, швейных изделий — 20,4%, мебели — 12% и т. д. Данные эти касаются массового производства.

Поэтому основной вопрос разделения труда между промкооперацией и государственной промышленностью в новых условиях это — определение направления массовых производств, дублирующих крупную государственную промышленность.

До последнего времени, даже в тех случаях, когда госпредприятия республики выпускали определенные виды продукции в больших количествах, ту же продукцию, при этом во все возрастающих количествах, параллельно выпускали и предприятия промкооперации.

Может ли такое положение сохраниться и в дальнейшем? В целом нет, хотя исключения возможны.

Оставшиеся в системе промкооперации особенно мелкие предприятия (речь идет о дублерах) с чрезвычайно низким техническим уровнем не могут догнать госпредприятия по пути технического прогресса, если исключить капитальное строительство с созданием нового, оснащенного по последнему слову техники предприятия, что не может оправдать себя в условиях насыщенности республики производством одноименной продукции по линии госпромышленности.

Об этом последнем свидетельствуют данные о производстве на душу населения за 1955 год:

	Х/б. ткачество м	Трикотаж шт.	Чулочно-носочн. издел. пар	Обувь пар
СССР	29,5	2,14	3,85	1,37
АрмССР	35,5	11,0	15,5	1,83

Дальнейший рост производства этих изделий по мере необходимости может происходить в госпромышленности.

Поэтому единственный путь для оставшихся в системе промкооперации Армении мелких предприятий массового производства, дублирующих госпромышленность, и в первую очередь легкую (х/б. ткачество, трикотаж, обувь, швейное производство), это постепенное их свертывание с использованием кадров на других производствах промкооперации или в аналогичных отраслях госпромышленности.

Хотя этот вопрос и основной, но им не исчерпывается разделение труда.

Наряду с сосредоточением и значительным развитием художественных промыслов и бытовых услуг, как главных ее функций, в промкооперации должны и будут развиваться сырьевые отрасли, главным образом для поставки полуфабрикатов художественным промыслам. Эти производства целесообразно сохранить в промкооперации и развивать их, но уже не в виде мелких полукустарных, а механизированных предприятий.

Предприятия по новым видам изделий также должны создаваться по типу механизированных.

В результате, после реорганизации в промысловой кооперации останутся следующие группы производств: художественные промыслы, бытовое обслуживание, производство массовых изделий, не дублирующих государственную промышленность, сырьевые отрасли как для художественных промыслов, так и для производства изделий, не дублирующих государственную промышленность, и, наконец, группа производств, дублирующих госпромышленность, в виде мелких предприятий, но подлежащих свертыванию.

Дальнейшее, после реорганизации, перемещение предприятий из промкооперации в госпромышленность будет постепенным, по мере укрупнения и механизации предприятий, примерно до уровня госпредприятий того периода, когда это перемещение будет происходить. А это означает, что остающиеся в системе промкооперации производства необходимо реконструировать и поднять до уровня современных требований техники и организации промпредприятий.

Технический прогресс предъявляет определенные требования к размерам предприятий, их размещению с правильным сочетанием специализации и кооперирования. В связи с этим могут и должны измениться радиусы потребления продукции предприятий промкооперации. Последние могут выйти за рамки республики. Следовательно, по-новому ставятся эко-

номические связи республики в части сбыта продукции промкооперации, а тем более местной промышленности. Эти связи должны координироваться уже в пределах основного экономического района, т. е. Закавказья.

Следовательно, новое в этом отношении это — необходимость сочетания задач технического прогресса с размерами предприятий и в связи с этим изменения экономических связей.

Одним из существенных вопросов, выдвигаемых реорганизацией промкооперации, является вопрос о соотношении массового производства и индивидуальных услуг.

В 1955 году бытовые услуги составили 10,2% от общего объема производства, причем большая часть их, или 81,9%, падала на индивидуальный пошив обуви и одежды и лишь 19,1% на все остальные виды.

Отныне бытовое обслуживание должно быть одной из главных функций, что требует коренных изменений в организации этого важного дела. Во-первых, постепенное свертывание массового производства швейных, обувных и частично трикотажных изделий должно происходить путем замещения их индивидуальными услугами, с использованием соответствующих основных производственных фондов, не отвечающих требованиям современного уровня организации массового производства, но вполне пригодных для организации индивидуальных услуг; во-вторых, должны значительно развиваться новые виды бытовых услуг, порождаемые расширением запросов советского народа. В-третьих, требования совершенствования производства и технического прогресса должны быть предъявлены также к индивидуальному обслуживанию. Это должно явиться основным условием снижения издержек производства и цен и на этой базе расширения объема индивидуальных услуг.

Требования совершенствования производства и технического прогресса применительно к индивидуальным услугам должны решать две группы вопросов: 1) лучшее размещение сети объектов бытового обслуживания, 2) внедрение приемов массового производства в индивидуальном обслуживании. Это может быть достигнуто отделением пунктов приема заказов от производственного процесса, требующего в новых условиях его концентрации.

Из сказанного становится ясным, что для различных групп предприятий должны быть избраны различные организационные пути технического прогресса и совершенствования производства.

Группа предприятий и производств промкооперации, переданных и передаваемых госпромышленности, в связи с ее реорганизацией, будет направлена по общему с отраслевыми министерствами руслу технического прогресса. Это позволит им не только сравниться по общественным затратам труда с нынешним уровнем государственной промышленности, но и двигаться вперед вместе с передовыми предприятиями.

Но и самый процесс технического прогресса на передаваемых госпромышленности предприятиях будет неодинаковым.

Уровень техники, подавляющего большинства этих предприятий таков, что к ним не могут быть применены ни усовершенствования, ни модер-

низация. Следовательно, в отношении их должен быть решен вопрос замены оборудования хотя бы на уровне сегодняшней техники. Однако и неактивная часть основных производственных фондов не на всех передаваемых предприятиях будет отвечать требованиям технического прогресса. Эта задача должна решаться отраслевыми министерствами путем реконструкции и нового строительства, чтобы избежать резкого различия затрат общественного труда внутри отрасли. И, наконец, надо рекомендовать слияние ряда передаваемых предприятий с соответствующими предприятиями, при наличии на них свободных неиспользуемых мощностей, с использованием кадров и сырья передаваемых предприятий.

Что касается предприятий по производству полуфабрикатов и деталей, оставляемых в промкооперации для внутрисистемного кооперирования, а также предприятий по производству новых и не дублирующих государственную промышленность изделий, то линия технического прогресса их, поскольку здесь господствует массовое производство, должна быть аналогична с госпромышленностью, с поставкой продукции также за пределы республики.

Для правильного развития промысловой кооперации решающее значение имеет ее дальнейшее профилирование.

В истекшем пятом пятилетии производство промкооперации возросло более чем в полтора раза, а государственной местной промышленности — в 2,3 раза. Еще до постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о реорганизации на шестое пятилетие проектировалось дальнейшее снижение темпов промкооперации — 123% против 216,1% по местной промышленности.

Вследствие этого, если в 1955 году доля производства промкооперации в республиканской промышленности составляла 55,6%, а госместной промышленности — 38,5% и прочей мелкой — 5,9%, то по проекту на 1960 год без реорганизации она должна была составить соответственно 44,3, 51,8 и 3,9%.

Реорганизация промкооперации резко меняет соотношения производства между отдельными министерствами. После ее реорганизации значительно сокращается объем промышленности республиканского подчинения ввиду передачи артелей легкой и текстильной промышленности соответствующим союзно-республиканским министерствам.

Объем промышленности республиканского подчинения по данным плана 1956 года в связи с этим снижается до 80% от первоначального объема, а доля промкооперации в этом сниженном объеме доходит до 36,8%. Напротив, повышается значение государственной промышленности.

Процесс этот прогрессивный и свидетельствует не только о правильной организационно-технической линии, но и о больших социально-экономических сдвигах.

В соответствии с решениями июльского Пленума ЦК КПСС 1955 года реорганизация промысловой кооперации сопровождается массовой передачей предприятий в государственную промышленность. Условием и

главным признаком этой передачи является утрата кооперативными предприятиями кооперативного характера.

Кооперативный характер производства в промышленности, по нашему мнению, обуславливается: а) групповой собственностью на обобществленные в свое время орудия производства, принадлежавшие лицам, вступившим в кооперативы, б) характером обрабатываемого сырья (государственное фондовое сырье, отходы, самозаготовки и другие).

Первый фактор потерял свое значение в связи с тем, что обобществленные орудия труда уже полностью и давно исчерпали себя как физически, так и морально. Что касается второго фактора, т. е. характера обрабатываемого сырья, то если кооперативные предприятия работают целиком на госфондовом сырье, то в этом отношении стираются его различия с госпромышленностью.

Однако групповой собственностью считается и все то новое, что создано и приобретено кооперативом. Поэтому, согласно существующему законоположению, кооперативной организации возмещается стоимость передаваемого ею имущества, а членам кооператива возвращаются их паевые взносы.

Все акты передачи кооперативных предприятий в госпромышленность, совершавшиеся до реорганизации, сопровождаясь возмещением стоимости, не уменьшали базы промкооперации и давали ей возможность беспрепятственного развития на широкой основе.

Передача кооперативных предприятий в государственную промышленность на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» происходит, во-первых, в массовых масштабах, охватывая предприятия, представшие носить кооперативный характер, во-вторых безвозмездно, что связано с резким сужением базы промысловой кооперации, а это ведет к такому же резкому ограничению кооперативного производства с перемещением материальных, а также людских ресурсов в госпромышленность на основе изъявления членами кооператива своего желания.

В основе такой реорганизации лежат изменения в производительных силах в самой промкооперации, выражающиеся в том, что выделяется значительное количество более или менее крупных предприятий, так или иначе оснащенных техникой, с квалифицированной рабочей силой, т. е. предприятий, приближающихся к небольшим предприятиям госпромышленности. На таких предприятиях кооперативная форма собственности с присущими ей производственными отношениями перестает соответствовать уже достигнутому их организационно-техническому уровню.

Приведение производственных отношений в соответствие с организационно-техническим уровнем предприятий промкооперации достигается массовой передачей кооперативных предприятий в госпромышленность, т. е. превращением групповой собственности в общенародную.

Следовательно, непосредственной предпосылкой реорганизации является созревание материальных условий производства промкооперации, а это, в конечном счете, приводит к социально-экономическим сдвигам.

Дальнейшее развитие промкооперации должно идти по пути постепенного снижения дублируемой продукции, роста художественных промыслов и бытовых услуг и технической реконструкции их, развития и укрепления сырьевой базы для новых условий работы, а также производства тех видов изделий, которые не выпускаются госпромышленностью, при этом весь путь дальнейшего развития должен представляться как путь подготовки предприятий и производств промкооперации на базе резкого повышения их технического уровня для перемещения в госпромышленность.

Поэтому следует признать, что проводимая на основе решений июльского Пленума ЦК КПСС 1955 года реорганизация промысловой кооперации, решая проблемы технического прогресса ее производства, является одновременно актом громадного социально-экономического значения, рассматриваемого нами как крупный этап, положивший начало ускорению процесса преобразования кооперативной формы собственности в промышленности в общенародную.